

СО АН: ЛЮДИ И ГОДЫ

Сто лет из геологической истории

Прошло сто лет с тех пор, как в метрической книге Омской Свято-Покровской церкви 44-го Сибирского стрелкового полка была сделана запись о крещении младенца Владимира. Родители — врачи этого полка Александр Александрович и Варвара Александровна Николаевы. Николаев Владимир Александрович, мой отец, — доктор геолого-минералогических наук, Заслуженный деятель науки и техники РСФСР, лауреат Государственной премии СССР и Почётный член Географического общества СССР. (А ещё В. А. Николаев был самым пишущим автором нашей газеты. — Ред.)

В этих памятных воспоминаниях я не хотел бы подробно останавливаться на деталях производственной и научной деятельности В. А. Николаева. Они достаточно хорошо известны геологической общественности по более чем тремстам опубликованным работам.

Но вернемся к 1914 году. Оставив троих детей на бабушку в казачьей станице Пресновское, что на Горько-Перешеечной линии Сибирской обороны, родители В. А. Николаева всю войну провели на фронте. А. А. Николаев после окончания Юрьевского университета и Петербургской военно-медицинской академии были хирургом, Варвара Александровна — стоматологом 12-й армии.

Перебираю документы былого. Вот удостоверение об успешном окончании В. А. Николаевым в 1929 году Омской школы 2-го центра II ступени имени «КИМ». В этом документе указывались также общественно-полезные работы. Это удивляет! Вот они: культшефство в сапёрной роте, инструктор «Дня леса», член редколлегии стенгазеты, председатель радиокружка, председатель секции учкома, помощь в учёбе отстающим товарищам, председатель фенологической секции Центрального кружка юнатов, активный член художественного кружка. Провёл практические занятия на опытном участке Биостанции по садоводческому отделению в течение двух вегетаций. Так закладывались любознательность и увлечённость юного Володи. Поэтому В. А. Николаев был в своей жизни не просто геологом, геоморфологом и географом в самом широком смысле этих слов. Он был естествоиспытателем.

Итак, 1929 год, время выбора профессии. Произошло это скорее под влиянием брата матери, в то время профессора горного дела Томского политехнического института Дмитрия Александровича Стрельникова.

Но не тут-то было! В. А. Николаев — «чуждый элемент», сын полковника царской армии, а позднее — начальника и главного хирурга Омского военного госпиталя у Александра Васильевича Колчака. Да ещё и приятельствовали они с А. А. Николаевым. К тому времени особняк семьи Николаевых давно уже был конфискован, хранятся и протоколы обысков, где наряду с драгоценностями изъяли ордена, даже боевые.

Пришлось поступать в Омскую сельскохозяйственную академию на геодезию. Больше математики, как объяснял отец. Через год удалось перевестись в Томский политехнический институт на геологоразведочный факультет. И в политехническом, и в университете тогда преподавала замечательная профессора. Среди учителей были, например, академики В. А. Обручев и М. А. Усов.

После окончания института в 1934 году В. А. Николаев возглавлял отряды и партии Западно-Сибирского геологического управления. В фондах Управления хранятся его работы тех лет: отчет Павлодарско-Омской геолого-литологической партии; материалы по геологии центральной части Западно-Сибирской низменности; литология рыхлых отложений Нижнего Прииртышья, материалы по геологии бассейна р. Васюгана, краткий геологический очерк Нижней Оби и т.д. Одновременно В. А. Николаев вместе с Б. Ф. Сперанским редактируют геологические карты 1 000 000 масштаба Западно-Сибирской серии.

В это же время приходит любовь. Со своей женой — Шумиловой Екатериной Васильевной, литологом, впоследствии доктором геолого-минералогических наук, они прожили долгую счастливую жизнь, воспитали троих детей. В одной из записных книжек отца я нашёл строчки, посвященные маме:

*Нам, видно, волею судьбы
Наказано искать друг друга
В любви, надежде и беде
И в поле — с севера до юга.*

1940 год. НКВД заинтересовался В. А. Николаевым. Не забрали сразу, как обычно, но вызывали уже два раза. Слава богу, кто-то из стариков посоветовал: «Не жди, Володька, вербуйся в Дальстрой и езжай туда вольно, пока те не повезли тебя силком».

Вот и Колыма. Первым делом отец добивается разрешения на постройку тёплых бараков для заключённых. Прииск Бургавли, поиски россыпного касситерита. Началась война, В. А. Николаев пытается расторгнуть договор с Дальстроем и вернуться в Новосибирск, но начальство отказывает. На удачу в Бургавли приезжает с инспекторской про-

веркой какой-то важный чин, а назад ехать боится. Тут уже в который раз выручил могучий организм В. А. Николаева. Здоровый был мужик — и рост за метр девяносто, и косая сажень в плечах. Вот чин и отпросил его с собой. На оленях они уехали.

У отца с детства не было правого глаза (горничная уронила ножницы со шкафа, а маленький Володя стоял внизу и смотрел), поэтому на фронт его не взяли.

По заданию Государственного комитета обороны В. А. Николаев с женой были направлены в Казахстан на поиски угольных месторождений. Сначала предстояла кропотливая работа в фондах Алма-Атинского геологического управления.

Сохранились записи тех лет:

«1. III. 43. Утром защитил проект Чокпакской партии. Проект одобрили и утвердили. В скупочном пункте ювелирторга продал золотой кулон за 650 руб. Отдал долг 200 руб. На базаре купил за 100 руб. черно-серого (комбинированного) хлеба. День работал над составлением геологической карты оз. Аккуль. Варил обычный обед — свекольный суп. Основа супа — свекла кормовая до 70%, красная свекла — 10%, зелёные солёные помидоры (получил по ордеру) — 15—20%. На второе был отварен бурнепс. Вечером по вызову ходил в военный стол.

2. III. 43. Утро и начало дня провел в военкомате. Снова прошел медкомиссию и признан годным в тыловых частях. Из-за отсутствия дров и электричества сегодня ели сухой паек — 400 гр. хлеба и 500—600 гр. сырой кормовой свеклы. Сделал копилку собственной конструкции. Вечером составил схематическую геологическую карту окрестностей г. Туркестана. В служебных помещениях убрали железные печки. Вечером был на собрании архива, бегло прочел книгу Преображенского И. А. «Акцессорные минералы изверженных пород». Труды ГИНа. Вечером ужинал — 150—200 гр. сол. капусты + 100—150 гр. комк. хлеба.

8. III. 43. Сегодня целый день и ночь (до 4.30 ч.) занимался отчетом. Составил геолого-литологическую карту района г. Чимкента и написал главу к ней. Вечера продал на базаре старые ботинки за 200 р., конторскую книгу за 40 р. и два юрка ниток за 30 р. Получил в Управлении по старому бюл. 64 руб. За 10 дней мы купили и съели свеклы всех видов 39 кг. Получил письмо от мамы. «Есть в действии начало бытия» (Гёте), «Брат — это друг, данный природой» (Вольтер), «И случай, преклоняя темя, держал мне золотое стремя» (А. Бестужев), «Грехи людей мы режем на металле, а добродетели их чертим на воде» (Данте), «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идет на бой» (Гёте), «Действительность возникает из почвы, а почва всякой действительности — общество» (Белинский), «Поймут ли, оценят ли грядущие люди весь ужас, всю трагическую сторону нашего существования» (Герцен).

15. III. 43. Утром закончил чертить карты, а днём сдал ст. инженеру весь отчет. В Управлении решил вопрос о командировке и просматривал литературу по Чокпакскому месторождению. Отсутствие дров и электр. тока заставило варить обед в Управлении. Обед варила Катя, т.к. ток есть только у них в лаборатории (мама — Шумилова Е. В., работала в Алма-Ате заведующей литологической лабораторией. — С. Н.). Я купил 0,5 кг серой муки за 45 руб. Этой лапшой заморили червячка. Весь вечер при свете 2-х коптилок читал. «Огорода отечество безопасностью от неприятеля, находить славу государству через искусства и науки...» (Петр Великий)».

Далее — мамы записи:

«В Кремневку — базу Чокпакской геологоразведочной партии прибыли 13 мая 1943 года (Николаев В. А. был назначен начальником партии, а Шумилова Е. В. — старшим геологом. — С. Н.). С 20 по 30 мая посадили 3,5 пуда картошки. После 1. VI — кукурузы 1 кг семян, свеклы красной 3 гряды, 180 кочней капусты.

6 июня — приезд уполномоченного, — прием дома, надворных построек, камералки, керна. Всего капусты посадили 340 кочней, гряды сах. свеклы. В середине октября посолили 16-ведерную бочку капусты. К 1. XII. 43 уже все запасы с огорода съедены. Здорово! Курочка Татьяна снесла первое яйцо 12. II. 45, 12. V. 45 курочка Татьяна погибла. Всего снесла 77 яиц».

Возвратимся в июнь 43-го. Отец первым

делом узнал, где ныне живет в прошлом ссыльный местный раскулаченный крепкий хозяин. Привез его в Кремневку и назначил завхозом. Этот человек организовал образцовое подсобное хозяйство, поэтому рабочие партии не голодали. А контингент (преимущественно женский) состоял из немцев Поволжья и украинских девушек легкого поведения, посланных сюда еще до войны. Работали они обычно воротовщицами на шурфах, шлиховальщицами, а подчас — буровиками и забойщиками. Украинки очень хорошо пели, отец даже организовал из них национальный хор.

В первое же лето в партии В. А. Николаев и его семилетняя дочь Ирина заболели малярией, самой распространенной болезнью тех мест. Но для лечения малярии хотя бы существовал акрихин, а вот против брюшного тифа, которым заболел отец в Алма-Ате, лекарств не было никаких. Мама срочно позвонила в Новосибирск Александру Александровичу Николаеву — что делать?! А он во время войны был не только лечащим врачом, но и директором областной поликлиники. И дед мой сказал — спасёт только водка. Рецепт был такой: просыпаешься, выпиваешь стакан и засыпаешь, снова просыпаешься, выпиваешь — и так до выздоровления. Хоть метод и чужд, может быть, медицинской науке, но водка заразу извела.

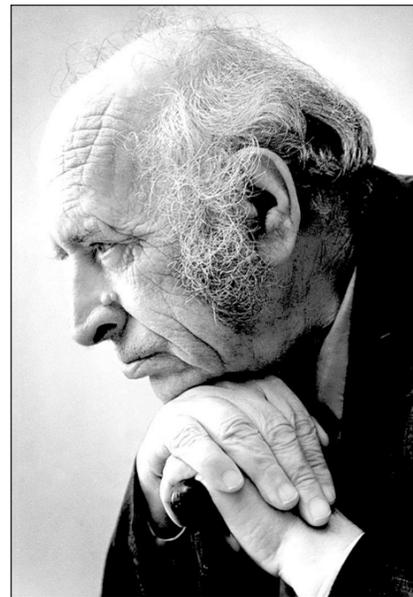
В 1944 г. в Новосибирске открылся филиал АН СССР и в его составе Горно-геологический институт. Родители тут же получили приглашение на работу в ЗСФАН, но надо было завершить дела по углю.

Наступила долгожданная победа! Осенью 1945-го в Кремневке я и появился на свет. Маме было 42, отец привез из р.ц. Бурное фельдшера Горохова 84-х лет, а на завалинке, вторя маме, причитал весь украинский хор.

В начале 1946 г. наша семья возвращается в Новосибирск. М. К. Коровин, профессор Томского политехнического, зам. директора по науке Горно-геологического института ЗСФАН собрал своих бывших учеников. Он же возглавил лабораторию нефти и газа. В неё вошли и мои родители. В декабре 1947 г. в Москве состоялось заседание Технического совета Министерства геологии СССР «О направлении геологопоисковых работ на нефть и газ в восточных районах СССР на 1948—1950 годы и о разведках в Западной Сибири». От Новосибирского филиала АН СССР в заседании принял участие и выступил В. А. Николаев. По представленным материалам Техсовет постановил начать работы в Западной Сибири даже раньше, чем это предусматривал приказ наркома нефтяной промышленности Н. К. Байбакова в 1948 г., и объём запланированных на 1948—1950 гг. работ намного превышал объёмы, установленные в приказе.

Предусматривалось провести в Западной Сибири широкий комплекс геофизических и сейсмических исследований, а также бурение 12—15 опорных скважин глубиной 2—3 км для изучения геологического строения мезо-кайнозойского чехла, палеозойского фундамента и определения дальнейших планов поисково-разведочных работ на нефть и газ.

В 1951 г. в составе института была организована Северная экспедиция под руковод-

ством В. А. Николаева. Экспедиция выполняла маршрутные исследования береговых обнажений северных рек в Ямало-Ненецком, Пуровском, Надымском, Тазовском и Красноселькупском районах.

После кончины М. К. Коровина (1957 г.) В. А. Николаев возглавил лабораторию геологии нефти и газа.

Геологи Северной экспедиции — В. А. Николаев, В. В. Вдовин, Б. В. Мизеров и др. — совершали буквально подвиг. Парно на трёхтонных лодках-нарымчанках они плыли по неведомым безлюдным рекам на плохоньких моторах. В таких опасных путешествиях нужны верные друзья. Такой друг и сподвижник был и у отца — Новиков Павел Тимофеевич, забайкальский казак, прекрасно знавший, как вести себя в тайге, прошедший на своей полуторке всю войну. В 1953 г. на одной из рек они отошли от лодки достаточно далеко, чтобы испугаться. Возвращаются — их ждут с их же ружьями наперевес четыре амнистированных или беглых бандита. Как им удалось договориться, я не знаю, а если бы... до сих пор не знали бы родные, где сгинули близкие им люди.

Или, представьте себе, ранняя зима, мы живём у бабушки с дедушкой недалеко от вокзала в Новосибирске. Отец до сих пор где-то в поле. Картонное радио на стенке поет: «Каким ты был...» Бабушка раскладывает пасьянс — живы ли? Вдруг в тёмной тишине двора зазвучали колокольцы. И отец в малице и унтах входит домой — они вернулись на собачьих упряжках прямо по замерзшей Оби.

Работа Северной экспедиции получила высокую оценку академика С. И. Миронова. В декабре 1952 г. он писал М. К. Коровину о встрече с В. А. Николаевым в Москве: «Его сообщение произвело на меня сильное впечатление как выдающееся достижение, открывающее новые заманчивые перспективы по поискам нефти». Вспоминаются слова английского путешественника XIX века Дугласа Каррутерса: «В ряду известных об исследованиях нет более захватывающей главы, нежели повествование об изучении русских Азии и западной части Китая. Это было величайшее предприятие, которое оказалось по плечу москвитам. Русский всегда привык всё делать в крупном масштабе. Его путешествия чаще всего колоссальны».

